

Т. Ю. Аветова,
учитель английского языка высшей категории,
почетный работник общего образования РФ,
ГБОУ гимназия № 628 Красногвардейского района Санкт-Петербурга
„Александринская гимназия“

Художественный текст на уроках английского языка — обучение работе с информацией

*Много на свете хороших книг, но эти книги
хороши только для тех людей, которые умеют их читать.
Умение читать хорошие книги вовсе не равносильно знанию грамоты.*

Д. И. Писарев

Использование фрагментов художественной литературы традиционно для уроков английского языка. Чаще всего они применяются для обучения чтению. Научить школьников читать, то есть создать высокую культуру чтения, — это одна из основных задач современной школы, в том числе и с целью овладения информационной грамотностью. Чтение — это умение, необходимость в котором с наступлением информационной эры не только не уменьшается, но многократно возрастает.

Возникшая в последнее время уникальная ситуация с резко возросшими информационными потоками требует от каждого человека определенных умений обращения с информацией — понимания своих информационных потребностей, навыков эффективного поиска и восприятия нужной информации, способности правильно интерпретировать полученную информацию, разграничивать „нужную“ и „ненужную“ информацию, умения организовать информацию в различных формах и т. д.

Традиционно принято считать, что основными источниками информации служат формальное, неформальное и так называемое неформальное (спонтанное) образование. С точки зрения учителя и учащихся формальное образование — это наша обычная учебная деятельность, неформальное образование — это кружки, секции дополнительного образования или написание творческих или исследовательских работ. Сейчас же на первый план в основном благодаря развитию Интернета вышло спонтанное образование, освоение новых знаний и умений в ходе повседневной жизни человека — посредством чтения, посещения кино, театров, музеев, общения с другими людьми.

Современные учащиеся ведут активный образ жизни, они много общаются как в реальной, так и в виртуальной действительности. Новые технологии позволяют почти мгновенно получить любые сведения, обменяться мнениями с большим количеством людей одновременно. Школьники обладают обширной и разнообразной информацией. Мы — учителя — должны стараться обратить это на пользу процессу обучения.

Наблюдения за действиями учащихся (например, при работе в группах) показывают, что при работе с информацией они отлично умеют пользоваться словарями и другими справочниками, общаются между собой, что приводит к обмену информацией и взаимному обогащению, хорошо воспринимают тексты различных жанров. Затруднения вызывает необходимость выбора информации для решения определенной задачи, использование известной информации в новой ситуации, структурирование информации и представление ее в иной форме.

Художественный текст обладает рядом характеристик, которые делают его чрезвычайно удобным и полезным средством обучения учащихся работе с информацией. Начать с того, что в самом определении художественного текста заложено понятие информации. Художественный текст — сообщение, направленное автором читателю, зрителю или слушателю. Художественный текст передает информацию, вырабатывает новую информацию, хранит информацию. Читатель художественного текста находится в отношении сотворчества к получаемому сообщению, он должен понять, что хотел сказать автор [1].

Благодаря своим характерным чертам художественный текст предоставляет учителю английского языка целый спектр возможностей. Разнообразие видов и жанров художественных текстов позволяет удовлетворить потребности читателей с различными вкусами и пристрастиями. Известно, насколько трудно сделать каждый урок интересным для всех детей, но с целым курсом это возможно — каждый учащийся сможет найти в нем что-то для себя. О том, что текст обладает диалогичностью, писал еще М. М. Бахтин: „Событие жизни текста, то есть подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов. Текст не вещь, а поэтому второе сознание, сознание воспринимающего, никак нельзя элиминировать или нейтрализовать“ [2]. Отсюда вытекает сделанный многими учеными вывод о том, что чтение текста — это своего рода сотворчество. Обращенность текста к читателю в терминах стилистики декодирования означает, что каждый художественный текст существует в системе коммуникации автор — читатель. Роль эмоциональной сферы в восприятии литературы велика, потому что, только пережив какое-то событие, мы запоминаем его, включаем в свой опыт. Очень важно, какие эмоции испытывает читатель, насколько они точны, адекватны тем, какие намеревался вызвать у читателя автор, и насколько они сильны. Одной из основных черт художественного произведения считается фабульность (событийность). Все компоненты сюжета художественного произведения способствуют правильной направленности понимания дальнейшего изложения, следовательно, стимулируют и языковую догадку. И, наконец, тексту присуща внутренняя организация, превращающая его на синтагматическом уровне в структурное целое.

Об информации, заключенной в художественном тексте, писали многие авторы, особенно в связи с проблемами читательского восприятия. „Назначение стилистики получателя речи в применении к нашим читателям состоит в том, чтобы сделать для них доступной всю информацию, содержащуюся в художественном тексте, написанном на английском языке“ [3].

При восприятии художественного произведения часть информации неизбежно теряется, в частности, по причине несовпадения тезаурусов и жизненного опыта автора и читателя. Однако информация может и возрастать, поскольку чтение вызывает у читателя определенные ассоциации и чувства, что, в свою очередь, обогащает и само художественное произведение — по крайней мере, с точки зрения отдельного читателя.

В художественном тексте выделяются различные типы информации — фактуальная, эмотивно-экспрессивная, побудительная, оценочная и концептуальная. Фактуальная (предметно-логическая) информация — это та информация, которую получает наивный читатель при поверхностном чтении текста. Для проникновения в его глубинные слои необходимы умения увидеть, оценить, воспринять эмотивно-экспрессивную информацию, „зашифрованную“ писателем с помощью использованных языковых средств (тропов, стилистических приемов). Иногда для того, чтобы правильно прочитать художественный текст, приходится несколько раз перечитывать его. Владимир Набоков в статье „О хороших читателях и хороших писателях“ как раз говорит о том, что книгу вообще нельзя *читать*, ее можно только перечитывать. Хороший читатель, читатель отборный, соучаствующий и созидующий, — это перечитыватель [4].

Иногда более тщательный разбор, — „второй взгляд“ на отрывок художественного текста — предоставляет такое количество разнообразной информации и вызывает такие глубокие чувства и эмоции, что учащиеся высказывают удивление, „где эта информация там прячется“.

Для примера разберем небольшой фрагмент рассказа А. Конан Дойля „Союз рыжих“.

Начнем с простейшей фактуальной информации, которую можно извлечь из данного отрывка.

"Well, Watson," said Holmes, when our visitor had left us, "what do you make of it all?"

"I make nothing of it," I answered, frankly. "It is a most mysterious business."

"As a rule," said Holmes, "the more bizarre a thing is, the less mysterious it proves to be. It is your commonplace, featureless crimes which are really puzzling, just as a commonplace face is the most difficult to identify. But I must be prompt over this matter."

"What are you going to do, then?" I asked. "To smoke," he answered. "It is quite a three-pipe problem, and I beg that you won't speak to me for fifty minutes." He curled himself up in his chair, with his thin knees drawn up to his hawk-like nose, and there he sat with his eyes closed and his black clay pipe thrusting out like the bill of some strange bird. I had come to the conclusion that he had dropped asleep, and indeed was nodding myself, when he suddenly sprang out of his chair with the gesture of a man who has made up his mind, and put his pipe down upon the mantelpiece.

"Sarasate plays at the St James's Hall this afternoon," he remarked. "What do you think, Watson? Could your patients spare you for a few hours?"

"I have nothing to do today. My practice is never very absorbing."

"Then put on your hat and come. I am going through the City first, and we can have some lunch on the way. I observe that there is a good deal of German music on the program, which is rather more to my taste than Italian or French. It is introspective, and I want to introspect. Come along!" [5]

тексте, и ту, которая основана на фоновых знаниях учащихся. Если держаться строго в рамках текста, то из данного описания можно извлечь определенные факты о внешности Холмса, его характере и методе расследований. Что касается доктора Ватсона — о нем мы узнаем немного, однако читатель получает в свое распоряжение сведения о его профессии (*patients, practice*), состоянии дел с врачебной практикой (*not very absorbing*), характере (*I answered, frankly*) и скорости мыслительной деятельности (*I make nothing of it*).

Существенно большие сложности представляет собой определение места действия рассказа. Если отвлечься от фоновых знаний учащихся, которые уверены в том, что Холмс и Ватсон жили в Лондоне, им бывает нелегко доказать, что действие происходит именно там. Это, прежде всего, связано с неумением внимательно прочитывать текст (учащиеся „не видят“ прописную букву в слове *the City*) и недостаточными страноведческими знаниями (конечно, мы не можем ожидать от учащихся знания такого топонима, как *St James's Hall*, однако знать *the City* они должны, но, к сожалению, знают не всегда).

Временные характеристики отрывка достаточно определены. О времени дня говорит фраза "we can have some lunch on the way". Приблизительный год мы можем определить по нескольким признакам — упоминанию о гастролях известного испанского певца и композитора Пабло де Сарасате (1844–1908) и месте проведения концерта Сент-Джеймс холл. Здесь уместно попросить учащихся обратиться к справочным изданиям, в том числе электронным, если техническое обеспечение кабинета это позволяет. Обычно учащиеся легко добывают информацию о Сарасате и концертном зале Сент-Джеймс холл.

Одним из первых заданий, которые предлагаются учащимся, — составить хромотопную и антропоморфную характеристику данного текста, то есть, говоря простыми словами, ответить на вопросы *кто? где? когда?*

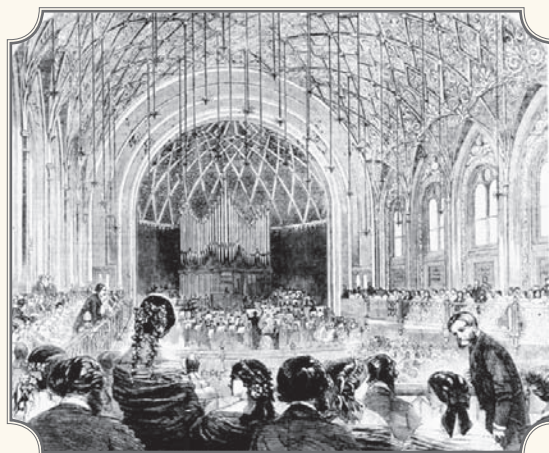
Это упражнение удобно выполнять, структурируя всю релевантную информацию в форме таблицы.

Обычно с первым вопросом никаких затруднений не возникает — у учащихся достаточный тезаурус для того, чтобы определить, кто такие Шерлок Холмс и доктор Ватсон, поименованные в первой строке. Данное обстоятельство является как помощником учителю, так и фактором, создающим некоторые затруднения, поскольку возросший в последнее время интерес к этим героям и особенно большое количество разностильных экранизаций и фильмов по мотивам рассказов английского автора создает у читателя широкое поле ассоциаций и представлений, которые не предполагались Конан Дойлем в момент написания произведения. В то же время это отличная тренировка умения разделять информацию на ту, которая действительно имеется в данном

Пабло де Сарасате (исп. *Pablo de Sarasate*, полное имя Пабло Мартин Мелитон де Сарасате-и-Наваскуэс — Pablo Martín Melitón de Sarasate y Navascués; 10 марта 1844, Памплон — 20 сентября 1908, Биарриц) — испанский скрипач и композитор. Сольный дебют Сарасате в Париже состоялся в 1860 году, и вскоре он получил мировую известность благодаря идеальной чистоте исполнения, богатой палитре звучания, виртуозной технике и легкости игры. В это же время появляются его первые сочинения для скрипки, среди которых выделяется фантазия на темы из оперы „Кармен“, которую он сам блестяще исполнял на своих многочисленных концертах. В 1867–1871 состоялось его концертное турне по Северной и Южной Америке, четыре раза музыкант посещал Россию. Сарасате также был хорошим камерным музыкантом и часто играл в составе различных струнных квартетов.

Сент-Джеймс холл (англ. *St James's Hall*) — концертный зал в Лондоне, Англия, открытый 25 марта 1858 г.) Концертный зал спроектирован архитектором и актером Оуэном Джонсом. Зал вмещал свыше 2000 человек. Сент-Джеймс холл функционировал до февраля 1905 года.

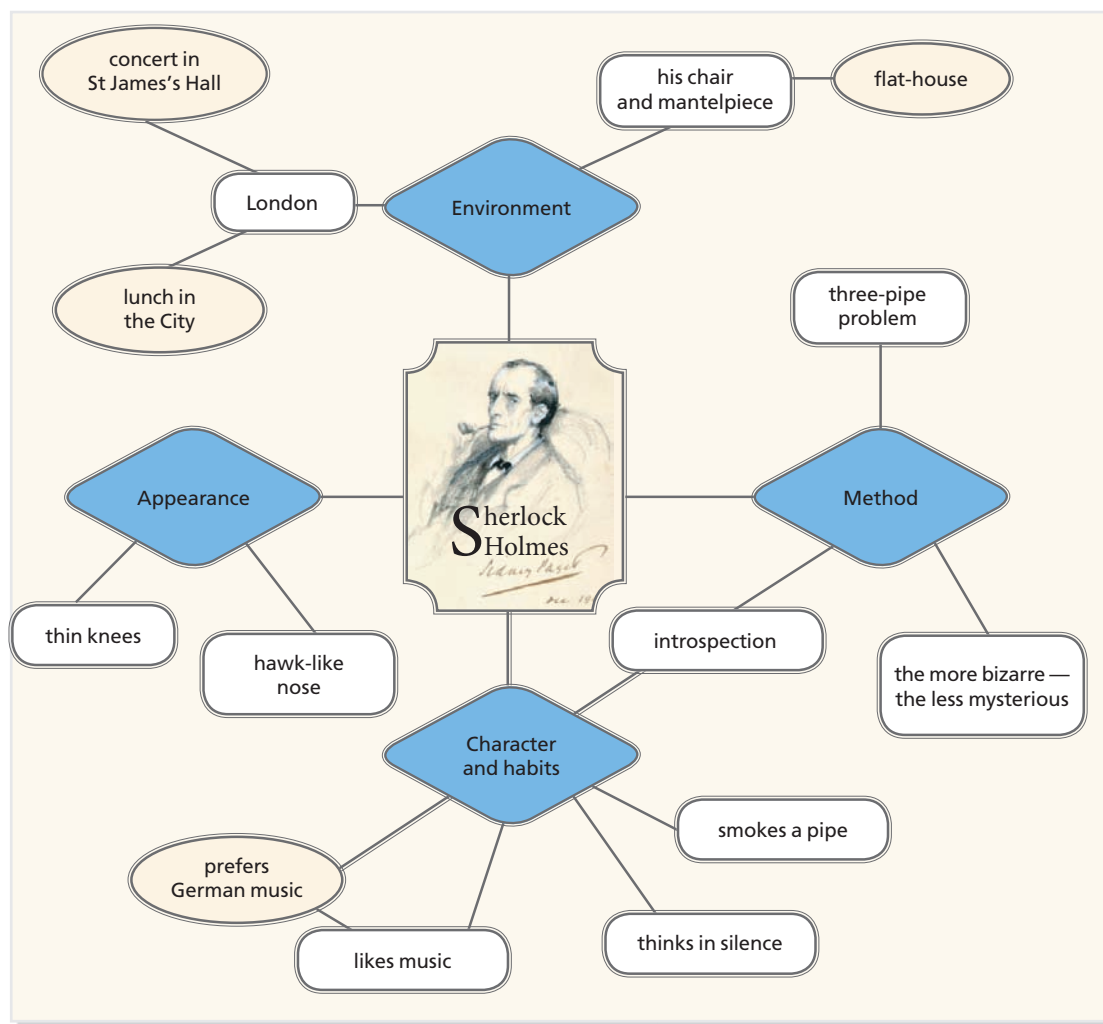
Конечно, наши выводы о времени действия рассказа будут очень грубыми — от 1860 до 1905 года (за вычетом периода 1867–1871), но при таком маленьком фрагменте сделать более точный расчет, вероятно, будет сложно.

Итак, таблица наших хронологических характеристик текста могла бы выглядеть так.

Who?	Where?	When?
Mr Holmes - named in the text Appearance - thin knees - hawk-like nose Character - likes music - smokes a pipe Method - three-pipe problem - introspection - the more bizarre — the less mysterious	London The City St James's Hall	1st half of the day We can have some lunch on the way. End of the XIX or the beginning of the XX century. Sarasate plays at St James's Hall this afternoon.

Интересным способом представления фактуальной информации может быть кластер. Кластер (от англ. *cluster* — скопление, гроздь, рой) — это способ графической организации материала, позволяющий сделать наглядными те или иные процессы, которые происходят при погружении в тот или иной текст [6].

В нашем случае построение кластера позволяет представить содержащуюся в тексте информацию наглядно, упорядочить ее.

Практика построения кластера удобна для организации групповой работы учащихся, когда каждая группа делает свой вклад в построение „грозди“. Результатом внимательного, „прицельного“ отношения к тексту становится уточнение действительно имеющейся в нем информации, отделение ее от выдумки или догадки. Так, например, из текста невозможно догадаться о том, живет ли Шерлок Холмс в своем доме или в квартире, однако на принадлежащее ему жилье указывает наличие собственного кресла. Располагающая к размышлениям немецкая музыка как нельзя лучше соответствует ведущему методу расследования — три выкуренные в полной тишине трубки помогают сосредоточиться и поразмышлять.

Следующим шагом может быть более тщательный разбор структуры текста, его лексико-грамматических особенностей, стилистических приемов, используемых автором. Это уже переход на другую ступень и начало работы над умением воспринять информацию другого рода — эмоциональную и экспрессивную, попытка понять, какое впечатление данный отрывок производит на читателя и какими средствами писатель добивается этого впечатления.

Обратим внимание только на такой явно использованный Конан Дойлем прием, как противопоставление. Оно проявляется на содержательном уровне — переходы от диалога к полному молчанию и снова к диалогу, от неподвижности и дремы к бодрости и резкому движению. На оценочном уровне — противопоставление итальянской и немецкой музыки. На лексическом и грамматическом уровнях — *bizarre, mysterious — commonplace, featureless, the more — the less; what do you make of it all? — I make nothing of it*. Контрастным является и поведение героев: в то время как Ватсон уверен, что Холмс спит, мозг Холмса бодр как никогда, при этом сам Ватсон, не выдержав долгого молчания, начинает дремать.

Можно говорить о том, что в данном коротком отрывке противопоставление является той внутренней движущей силой текста, которая способствует повышению экспрессивности, приданию динамики происходящему, заставляет читателя следовать за мыслью рассказчика и способствует созданию интереса к тому, что будет дальше. Контраст подчеркивается параллелизмом действий героев в начале и конце текста, когда в завершающих строках Холмс и Ватсон покидают квартиру так же, как в самых первых строках это делает посетитель, давший толчок новому расследованию.

Работа с информацией в художественном тексте — сложное занятие, требующее и от учителя, и от учащихся особых знаний, времени, терпения и отдачи. Но это не делает ее менее интересной и значимой для формирования необходимых для жизни умений и воспитания эмоциональной сферы каждого ребенка. Вслед за А. Милном можно повторить “The trouble of disengaging this (the stone — автор) from the fruit is just sufficient to make the fruit taste sweeter for the labour” [7].

Список использованных источников:

1. www.finam.ru/dictionary/wordf030E0/default.asp?n=2
2. Бахтин М. М. Проблема текста. Опыт философского анализа // Вопросы литературы. — № 10. — 1976.
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — С. 306.
4. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе / Пер. с англ. под редакцией В. А. Харитоновой; предисловие к русскому изданию А. Г. Битова — М.: Издательство «Независимая Газета», 1998, с. 25.
5. Sir Arthur Conan Doyle. Sherlock Holmes: The complete Facsimile Edition. — Wordsworth Edition Limited, 1989. — P. 139
6. Казакова Е. И. Методическое пособие для преподавателей. — М.: НФПК, ООО «Миралл», 2005. — С. 36.
7. Милн А. Повести о Винни Пухе. Стихи для детей: Сборник / Сост. М. Д. Урнов. — М.: Радуга. — 1983. — С. 378 (На англ. яз.).